

Протокол
очной ставки

№ 15 " _____ " сентября 2006 г.

г. Москва

Очная ставка начата в 14 ч 45 мин
Очная ставка окончена в 17 ч 45 мин

Ст. следователь прокуратуры Центрального административного округа г. Москвы
(наименование органа предварительного
расследования)
критерий 2 класса Браев М.С.
(фамилия, имя, отчество, классный чин или звание)

в помещении кабинета №21 прокуратуры ЦАО г. Москвы
(какое именно)
в соответствии со ст.192 УПК РФ провел очную ставку между потерпевшим
Михеевым Федором Михайловичем и свидетелем Гольшевым Антоном Владимировичем.

Иные участвующие лица*: защитник потерпевшего Коналев Р.В.

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств
не применялось
(какая именно, кем именно)

Перед началом очной ставки разъяснен порядок проведения очной ставки
потерпевшему Михееву Ф.М. и свидетелю Гольшеву А.В.

Допрашиваемые лица:

(подпись)

(подпись)

потерпевшему Михееву Ф.М. и свидетелю Гольшеву А.В. также разъяснено, что в
соответствии со ст.51 Конституции Российской Федерации они не обязаны
свидетельствовать против самих себя, своих супругов и других близких
родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ.

Допрашиваемые лица

(подпись)

(подпись)

Потерпевший Михеев Ф.М., свидетель Гольшев А.В. предупрежден об уголовной
ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по
ст.307 и 308 УК РФ.

Допрашиваемые свидетели (потерпевшие):

(подпись)

На вопрос, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между
собой, допрашиваемые лица заявили:

1. Потерпевший Михеев Ф.М.: Сидящий напротив меня мужчина мне
знаком, это Гольшев А.В., следователь ГСУ при ГУВД г. Москвы. Личной
неприязни к Гольшеву не испытываю.

2. Свидетель Гольшев А.В.: Сидящий напротив меня мужчина мне
знаком, это Михеев Ф.М. Личной неприязни к Михееву не испытываю. При
этом сообщаю, что у Михеева имеются основания для неприязненных
отношений ко мне по причине того, что Михеев являлся потерпевшим по
уголовному делу №01257 и был мной задержан на 48 часов. При этом в

ходе допросов Михеев дал подробные показания по делу, отражающие в том числе и его личную роль в хищении денежных средств ООО «Внешторгбанк», по причине чего я не исключаю, что Михеев может исказить реальную картину событий, представив ситуацию таким образом, что в ходе допросов и в последующем на него оказывалось ~~давление~~ со стороны оперативных сотрудников и следователя.

1. Потерпевший Михеев Ф.М.:

26 июля 2006 года, в офис компании, расположенный по адресу: г. Москва, пл. Европы, д. 2, офис 618, пришли сотрудники милиции для производства обыска. Как мне было разъяснено, данное следственное действие проводилось в рамках расследования уголовного дела, возбужденного 2 отделом ГСУ ГУВД г. Москвы по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении генерального директора «УкрАгроХимПромХолдинг» - Бессонова А.Ю. В ходе производства обыска, я впервые увидел Гольшев А.В. В ходе произошедшего между нами разговора Кузнецов А.К. и Гольшев А.В. постоянно обвиняли меня и Бессонова А.Ю. в мошеннических действиях по получению вышеуказанного кредита. В следующий раз Гольшев А.В. позвонил 02 августа 2006 и сказал, что приедет в офис вручить повестку Бессонову. Для вручения повестки Гольшев А.В. прибыл лично 04 августа 2006 года. 11.08.2006 на мой мобильный телефон позвонил Гольшев А.В. и сообщил о необходимости явиться 14.08.2006 в ГСУ ГУВД г. Москвы для допроса в качестве свидетеля. При этом, 13.08.2006 я, по служебной необходимости отбыл в г. Киев. То есть, явиться на допрос 14.08.2006 я не успевал, о чем предупредил Гольшева А.В., позвонив на его служебный телефон (973-51-91), указав, что могу прийти на следующий день, что устроило Гольшева А.В., который попросил прийти в 10 часов. 15.08.2006, только в 10 час. 00 мин. я прилетел в г. Москву. Приехав на работу в офис, первое что я планировал сделать - позвонить следователю Гольшеву А.В. и уточнить у него время, в которое мне необходимо прибыть к нему для допроса. Однако, сделать этого я не успел, так как увидел на этаже здания сотрудников милиции, во главе с о/у ОНП ГУВД г. Москвы - Кузнецовым А.К. При этом, Кузнецов А.К. сообщил, что я не явился по вызову следователя Гольшева А.В. После этого, Кузнецов А.К. предложил мне поехать к следователю Гольшеву А.В. незамедлительно. При этом, моего согласия на это он не спрашивал, то есть фактически я был подвергнут приводу, хотя от явки к следователю не уклонялся и не планировал это делать. После этого, мы спустились вниз, где находилась оперативная автомашина, доставившая нас в ГСУ ГУВД г. Москвы. При этом я предлагал Кузнецову доехать до Гольшева на своей машине, но мне ответили отказом. Приехав к зданию ГСУ, мы поднялись на 5 этаж здания и прошли в кабинет следователя Гольшева А.В., где я был допрошен последним в качестве свидетеля по вышеуказанному уголовному делу. Хочу добавить, что следователь Гольшев А.В. допрашивал меня в качестве свидетеля течение 10 часов, как мне показалось без перерыва, хотя мне приносили чай, и позволяли выйти в туалет. Я считал, что в ходе допроса мне адвокат не нужен, от следователя Гольшева предложений воспользоваться услугами адвоката мне не поступало. Окончив допрос примерно в 00 час. 00 мин., Гольшев объявил мне, что пошел к руководству решать мою судьбу. Вернувшись Гольшев сообщил, что руководства уже нет, сам он решать мою судьбу не может, после чего пояснил, что я задерживаюсь в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном ст.ст. 91-92 УПК РФ. После этого, на меня, в кабинете Гольшева А.В. были налеты наручники, а затем я был доставлен в ИВС ГУВД г. Москвы. На следующий день, то есть 16.08.2006, в помещении ИВС ГУВД г. Москвы я был вызван на допрос к следователю Гольшеву А.В., и о/у ОНП ГУВД г. Москвы Кузнецову А.К., который вновь присутствовал при производстве следственных действий. В ходе допроса в качестве подозреваемого, мне Гольшевым было предложено

возможности воспользоваться услугами адвоката, однако он пояснил, что для привлечения адвоката необходимо будет связываться с моей женой, и придется отложить допрос на следующий день. Посчитав, что это может увеличить время моего пребывания в ИВС ГУВД г. Москвы, я от адвоката отказался. После этого, Кузнецов А.К. и Гольшев А.В. допросили меня в качестве подозреваемого. На следующий день, 17.08.2006, я вновь был вызван на допрос к следователю Гольшеву А.В., который в этот раз находился один. Его первыми словами было сообщение о том, что я освобожден. После этого, он предложил мне расписаться в протоколе моего освобождения, а затем повторно допросил меня в части, касающейся вышеуказанных фактов коррупции во «Внешторгбанке», то есть фактически, данная часть текста была стерта. После этого, несмотря на мое процессуальное освобождение, следователь Гольшев А.В. вновь приступил к моему допросу в качестве подозреваемого. При этом суть данного допроса в принципе совпадала со смыслом предыдущих моих показаний.

После этого, Гольшев А.В. выдал мне мои вещи, а также взял расписку в их получении. После этого, Гольшев А.В. пояснил, что в целях проведения оперативных мероприятий, необходимо, чтобы я пожил несколько дней у одного из внештатных сотрудников ГСУ ГУВД г. Москвы, говоря при этом, что в моем положении это не самый худший вариант развития событий. После того, как я проверил свои вещи, то не обнаружил в сумке своих заграничного и общегражданского паспортов. На мой вопрос, относительно отсутствия данных документов, Гольшев А.В. ответил, что оставляет их у себя, чтобы я не наделал глупостей. Затем, Гольшев А.В. вызвал конвойного и сказал, что ждет меня внизу. После этого, меня отвели в камеру, чтобы я собрал свои вещи и, в сопровождении конвоя, вышел на улицу, где, на КПП, то есть фактически на территории ИВС меня встречал Гольшев А.В., с которым я вместе вышел через центральный КПП с территории ГУВД г. Москвы. Выйдя на улицу, Гольшев А.В. сообщил, что познакомит меня с внештатным сотрудником ГСУ ГУВД г. Москвы у которого я должен буду пожить 2-3 дня, с целью проведения им (Гольшевым) оперативных мероприятий. Мы перешли через дорогу (ул. Петровка) и подошли к автомашине «Мицубиси-Лансер» темно-серого цвета. Один мужчина сидел за рулем автомашины, второй стоял около автомашины. Последний из двух указанных граждан был представлен мне Гольшевым А.В. как внештатный сотрудник ГСУ ГУВД г. Москвы по имени «Сергей», позднее я узнал, что его зовут Орлов Сергей Владимирович. После этого, когда я сел в машину, Гольшев А.В. вручил мне мобильный телефон «Нокиа», указав, что я могу звонить с него только жене и Сергею, также мне разрешили сделать один звонок отцу и поздравить его с днем рождения. После этого, Гольшев сказал мне садиться на заднее сидение автомашины, а рядом со мной, то есть на заднее сидение, сел Орлов. Физического насилия в отношении меня не применялось, однако, я боялся Гольшева и Орлова, по этой причине исключал возможность отказать от поездки или вообще покинуть автомашину. После того, как я сел в указанную автомашину, Гольшев А.В. удалился, после этого я вплоть до моего освобождения Гольшева А.В. не видел.

Затем на указанной автомашине примерно в 20 час. 00 мин., мы поехали к двухэтажному дачному дому, указав на который Орлов пояснил, что это дом, в котором я буду находиться. В указанном доме, как я впоследствии узнал по адресу: Домоделовский район, д. Буняково, Дубовая роща, д. 16 я содержался против своей воли вплоть до 28.08.2006. 17.08.2006 года меня на указанной автомашине, меня как пояснил Орлов с разрешения Гольшева и Кузнецова возили на встречу с женой в ресторан «Чайканав». 19 августа в гостиницу «Аст-Тод», где мы находились с женой до 21 августа. После 21.08.2006 меня с указанной машиной больше не возили. С женой я больше лично не общался, только по телефону. 22.08.2006 года на меня привели 12 мужчин, предположительно сотрудников милиции. В дальнейшем, со слов Орлова я узнал, что уже иные машины привели по указанию Гольшева, сами же

указанные мужчины пояснили мне, что являются сотрудниками ГСУ, но
другого отдела, но очень плотно работают с Гольшевым и Кузнецовым.
Также в ходе моего содержания по указанному адресу Орлов пояснил мне,
что Гольшев и Кузнецов - карающий меч Администрации Президента, могут
брать любые взятки, что прокурор города Москвы подписывает любую
бумагу, которую они дают, и что Гольшев уже полковник, но для всех
представляется капитаном.

28.08.2006, примерно в 15 или в 16 часов я был освобожден
сотрудниками МВД РФ.

Вопрос следователя свидетеля Гольшева А.В.: Слышали ли Вы показания
потерпевшего Михеева Ф.М., понятны ли они Вам, подтверждаете ли Вы их?
Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Показания Михеева Ф.М. я слышал, они
мне понятны, я их не подтверждаю.

2. Свидетель Гольшева А.В.: Хочу пояснить, что не подтверждаю
показания потерпевшего в части того, что Михеев позвонил мне
14.08.2006 только после 10 часов и сообщил, что находится я в г.
Киеве, не пояснив по какой причине не поставил меня об этом в
известность заранее. При этом Михеев сообщил, что прилетает в Москву
15.08.06 около 07 утра, в связи с чем был вызван мной повторно на
15.08.2006 к 10.00. 15.08.06 в 10 часов Михеев не явился. Вплоть до 12
часов каких либо звонков от него не поступало. Около 12 часов
оперативные сотрудники сообщили мне, что Михеев находится у себя в
офисе. Мной было дано поручение о приводе Михеева, и передано
оперативным сотрудникам соответствующее постановление. В дальнейшем
примерно с 13 до 22 часов был произведен допрос Михеева в качестве
свидетеля. В ходе допроса делались перерыва для приема пищи. Около 23
часов Михеев был задержан в качестве подозреваемого и доставлен
оперативными сотрудниками в ИВС. В последующем, Михеев Ф.М. был дважды
допрошен в качестве подозреваемого 16 и 17 августа 2006 г. в помещении
ИВС ГУВД г. Москвы.

В ходе допросов 15 и 16 августа 2006 года Михеев неоднократно
высказывал опасения насчет своей безопасности, в связи с данными по
уголовному делу показаниями. Также Михеев обсуждал вопрос относительно
возможности проживания некоторое время вне дома.

Как я показывал ранее за некоторое время 17 августа 2006 г. до
посещения Михеева в изоляторе мне на мобильный телефон поступил
звонок, звонивший представился Сергеем и сообщил, что ему поручено
предоставить Михееву Ф.М. временное жилье на необходимое для Михеева
время. При этом Сергей поинтересовался во сколько ему можно подъехать
к зданию ГУВД. В ответ я сообщил, чтобы он подъезжал около 18 часов.
Кто именно дал ему поручение о предоставлении Михееву жилища он не
пояснил. В ходе допроса в помещении ИВС я сообщил Михееву, что в связи
с тем, что он опасался за свою безопасность найдена возможность для
его проживания вне дома на то время, которое ему необходимо, на что
Михеев ответил согласием.

Что касается показаний Михеев относительно того, что мной
вносились исправления в протокол допроса хочу отметить, что любые
исправления, которые были мной внесены в протокол 17.08.06, если и
имели место быть, то носили официальный характер и должны быть
отражены в протоколе. При этом я не помню фактов внесения мной каких
либо изменений.

При освобождении Михееву были выданы его личные вещи,
относительно паспортов Михеева - когда мы вышли на улицу Михеев задал
мне соответствующий вопрос, на что я ответил, что паспорта находятся у
меня в сейфе и могут быть получены Михеевым при первом его визите в
ГСУ.

Выйдя из центрального входа здания ГУВД г. Москвы, я увидел на противоположной стороне улицы Петровка названный мне Сергеем автомобиль с указанным им госномером и мы вместе с Михеевым к нему. Из автомобиля вышел человек и представился Сергеем. Данного человека я где-то видел ранее, однако сразу не смог вспомнить, где именно, на тот момент я значения этому не придавал. Я сообщил Михееву, что этому человеку (Сергею) поручено обеспечить его безопасность и временно предоставить ему временное жилье. После этого Михеев познакомился с Сергеем, сел в указанную автомашину и они уехали. Никаких телефонов, кроме тех, которые принадлежали Михееву и были ранее у него изъяты, я Михееву не передавал. После этого, я с Михеевым Ф.М. не общался. Насколько я помню, Сергей в тот день позвонил мне еще раз и сообщил, что они благополучно доехали до места. Больше я с Сергеем не общался.

Относительно показаний Михеева, что Орлов действовал по моему поручению, а также относительно его показаний о том, что к нему приезжали еще какие-то лица также якобы по моему поручению хочу сообщить, что никаких поручений ни Орлову, ни кому-либо еще я не давал, а с самим Орловым общался только 17.08.06, и ни за какими разрешениями об общении Михеева с женой или о его перемещении ко мне ни Орлов, ни кто-либо еще никогда не обращался.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Когда Вам звонили 15.08.2006 оперативные сотрудники, доставлявшие Михеева к вам на допрос, когда вы передали оперативным сотрудникам постановление о приводе Михеева?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Около 12 часов, постановление о приводе я передал им примерно через 20 минут.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Где потерпевший принимал пищу, и какую, в ходе его допроса 15.08.2006 и куда он выходил из кабинета?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: В моем служебном кабинете. Выходил из кабинета Михеев, по-видимому, в туалет. Пища давалась Михееву находившаяся в моем кабинете, либо принесенная оперативными сотрудниками.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Какие были основания для задержания Михеева в качестве подозреваемого?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Показания сотрудника «Внешторгбанка», а также дважды повторившаяся неявка Михеева, факт его нахождения при неявке за пределами РФ и потенциальная возможность скрыться.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Какие были основания для освобождения Михеева из-под стражи?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: На тот момент, по моему мнению, и по мнению руководства СЧ ГСУ, и с учетом данных Михеевым показаний в ходе допросов 15, 16, 17 августа, на тот момент не имелось достаточных оснований для предъявления Михееву обвинения и дальнейшего избрания ему меры пресечения.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Какие еще следственные действия проводились с Михеевым в период его задержания в ИВС?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Насколько я помню никаких следственных действий за период с 15-17 августа, кроме допросов Михеева не проводилось, однако точно утверждать этого не могу.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Вы отразили в указанных протоколах допроса Михеева просьбы об обеспечении его безопасности?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Нет, не отражал, т.к. это не являлось показаниями Михеева, происходило в форме бытовой беседы при моем участии и участии находящихся в тот день оперативных сотрудников. Адресной просьбы об обеспечении безопасности мне лично от Михеева не поступало, поступали ли они оперативным сотрудникам я не знаю, но в моем присутствии не поступали.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Вы кому-нибудь рассказывали о просьбах Михеева об обеспечении его безопасности?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Нет, я никому об этом не рассказывал, т.к. не придавал этому значения.

Вопрос защитника свидетелю Гольшеву А.В.: Сколько Вам всего раз звонил 17.08.2006 Орлов и на какой телефон, откуда он узнал номер телефона?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Насколько я помню, Орлов звонил мне 2 раза на мой мобильный телефон. Я не задавал Орлову вопрос о том, откуда он узнал номер моего телефона, т.к. полагал, что с учетом ранее высказываемых Михеевым опасений насчет его безопасности кем-либо из оперативных сотрудников Орлову было дано поручении о предоставлении Михееву временного жилища.

Вопрос следователя свидетелю Гольшеву А.В.: Когда Вы последний раз общались с Орловым до указных событий 17.08.2006?

Ответ свидетеля Гольшева А.В.: Примерно за год до этого, при его (Орлове) допросе в ходе расследования уголовного дела, находившегося в моем производстве.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Считаете ли Вы, что кем либо было совершено ваше похищение?

Ответ потерпевшего: Да считаю.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Поясните, на чем конкретно основываются Ваши доводы относительно Вашего похищения, какую цель оно преследовало?

Ответ потерпевшего: Мои доводы основываются на том, что указанные выше действия были выполнены против моей воли, ни о каком обеспечении безопасности я ни Гольшева, ни сотрудников милиции не просил. Насколько я полагаю - целью похищение было узнать наличие денежных средств у моего начальника, наличие денежных средств, в дальнейшем моей женой мне было сообщено, что у Бессонова некие люди, связанные с «Внешторгбанком», вымогают деньги в том числе и за мое освобождение.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Почему Вы не ответили отказом на мое сообщении 17 августа о том, что имеется возможность предоставить Вам временное жилище?

Ответ потерпевшего: Такого сообщения не было, сообщение было другого рода - как Вы мне пояснили - в целях проведения оперативных мероприятий я должен пожить 2-3 дня у внештатного сотрудника ГСУ.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Если Вы утверждаете, что

сообщение было сформулировано именно таким образом, почему Вы не ответили отказом на это сообщение?

Ответ потерпевшего: Вы мне сказали дословно следующее: «В моем положении это не худший вариант», а задержав меня и посадив в следственный изолятор я был морально сломлен и боялся отказаться от Вашего предложения.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Подтверждаете ли Вы, что добровольно сели в машину к Орлову и поехали во временное жилище?

Ответ потерпевшего: Нет, не подтверждаю.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: В чем конкретно выразилось принуждение к посадке в машину и проследованию на указанную дачу?

Ответ потерпевшего: Вы сказали мне «садись в машину», в дальнейшем я не мог выйти из машины, т.к. рядом сел Орлов.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Почему Вы полагаете, что не имели возможности отказаться от поездки с Орловым к месту Вашего временного жилища?

Ответ потерпевшего: Потому что мне было сказано Вами - «это не самый худший вариант, может быть хуже».

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Получали ли Вы при освобождении из ИВС от меня 3 мобильных телефона, могли ли Вы физически ими пользоваться в момент Вашего нахождения на даче?

Ответ потерпевшего: Да получал. Физически я мог их использовать, но боялся последствий в случае того, если бы Маркелов, который за мной наблюдал на даче, увидел что я их использую.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: Подтверждаете ли Вы, что перед тем, как Вы уехали с Орловым, я пояснил Вам, что в случае возникновения каких-либо вопросов Вы можете связаться со мной по рабочему телефону?

Ответ потерпевшего: Не подтверждаю.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему: С кем Вы еще связывались по имеющимся у Вас телефонам?

Ответ потерпевшего: С женой, Орловым и отцом.

Вопрос следователя потерпевшему Михееву Ф.М.: Почему Вы не сообщили в ходе телефонных разговоров а также личного общения с женой и родителями, что совершено Ваше похищение?

Ответ потерпевшего Михеева Ф.М.: Я сообщил своей жене, что меня везут неизвестные мне люди в неизвестном направлении.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. потерпевшему Михееву Ф.М.: Были ли Вы свидетелем того, что в период Вашего нахождения на даче с 17 по 28 августа 2006 года я лично, либо по телефону давал какие либо указания Орлову либо иным лицам?

Ответ потерпевшего Михеева Ф.М.: когда 17 августа я сообщил Орлову о том, что моя жена собирается подать заявление о похищении, в ближайшее

время, если меня не увидит, я сообщил об это Орлову. После этого он при мне, комментирую - сейчас я согласую это с руководством - стал набирать номер Гольшева (как пояснил Орлов). Дозволившись, он назвал его дядя Антон, объяснив ситуацию, устно произнес, что дело получено.

Вопрос свидетеля Гольшева А.В. Можете ли Вы доподлинно утверждать, что Орлов звонил именно мне?

Ответ потерпевшего Михеева Ф.М.: Нет, не могу.

Вопрос следователя потерпевшему Михееву Ф.М.: Подтверждаете ли Вы свои показания, настаиваете ли Вы на них?

Ответ потерпевшего Михеева Ф.М.: Да, свои показания я подтверждаю полностью, настаиваю на них.

Вопрос следователя свидетелю Гольшеву А.В.: Подтверждаете ли Вы свои показания, настаиваете ли Вы на них?

Ответ свидетеля Гольшеву А.В.: Да, свои показания я подтверждаю полностью, настаиваю на них.

Допрашиваемые лица:

(подпись)

(подпись)

Перед началом, входе либо по окончании очной ставки от участвующих лиц свидетеля, потерпевшего, защитника
(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления _____ . Содержание заявлен _____ :
(поступили, не поступили)

Допрашиваемые лица:

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

Протокол прочитан _____

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Допрашиваемые лица:

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

Ст. следователь _____

(подпись)

(подпись)

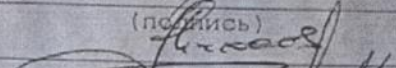
Перед началом, входе либо по окончании очной ставки от участвующих лиц подозреваемого, потерпевшего, защитника
(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления не поступили . Содержание заявлен :
(поступили, не поступили)

Допрашиваемые лица:

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

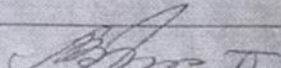
(подпись)

(подпись)

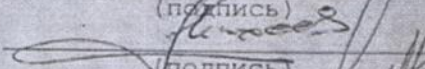
Протокол прочитан лично каждым участником
(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу нет
(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Допрашиваемые лица:

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Ст. следователь